

Сун Чуньцзин отрицательно покачал головой.

— Почему же Генерал Тигриной Мощи так настаивает, чтобы отдать этого «важную особу из дворца» именно вам в ученики? — спросил Глава Медицинской палаты.

— Этого я не знаю, — Сун Чуньцзин слегка усмехнулся. — А откуда вам известно, что этот ребенок — важная особа из дворца?

Глава Медицинской палаты: «...»

Сун Чуньцзин с легким упреком сказал:

— Вы уж слишком болтливы.

Глава Медицинской палаты чуть не взорвался от злости.

— Управляющий прямо сказал, что это «важная особа из дворца», разве я мог бы соврать?

Сун Чуньцзин ответил:

— Если вам так интересно, спросите у Генерала.

Глава Медицинской палаты: «Что?»

Если бы он мог спросить у Генерала, зачем бы ему здесь терпеть этот вздор и нервы от управляющего?

— Господин Глава, — искренне произнес Сун Чуньцзин. — Я всего лишь простой чиновник, как смею я иметь «отношения» с Государынями во дворце, особенно когда речь идет о «важной особе»? Прошу вас, не говорите так больше. Если кто-то услышит, это станет дворцовым скандалом, преступлением, за которое казнят до девяти колен рода.

Глава Медицинской палаты: «...»

Сун Чуньцзин продолжил:

— Если это заденет вас и коллег по Медицинской палате, мне будет еще более не по себе.

Он был прямолинеен, заботлив и, казалось, немного труслив.

Глава Медицинской палаты было поверил.

Сун Чуньцзин хотел стряхнуть пыль с одежды, но из-за холода не решился вытащить руки из рукавов.

Он лишь вжал голову в плечи, сжимая в руках жаровню:

— В любом случае, Генеральная резиденция искала именно меня, так что отвечу за всё. Не волнуйтесь.

— Ты справишься?! — наконец взорвался Глава Медицинской палаты. — Ты всего лишь младший лекарь, едва ли сможешь сохранить собственную голову, а уж о какой ответственности может идти речь!

Сун Чуньцзин попятился.

Однако Глава Медицинской палаты был слишком зол, его палец, направленный на Сун Чуньцину, дрожал:

— Ты, хорошенько ответь Генералу и не навлекай бед в ближайшее время!

— А что мне отвечать Генералу? — с трудом спросил Сун Чуньцзин.

В этом деле была какая-то тайна, но он не понимал, какая именно.

Глава Медицинской палаты тоже немного опешил.

Сун Чуньцзин заботливо достал запечатанное письмо и поднес к его глазам:

— Может быть, вы посмотрите?

Глава Медицинской палаты потянулся было к нему, но, встретившись взглядом с Сун Чуньцином, отдернул руку.

— Нет, не буду, — он словно отвел руку от яда и спрятал её за спину. — Лучше... лучше сам разбирайся.

Сун Чуньцзин приоткрыл рот и спрятал письмо за пазуху.

Лицо его выражало и досаду, и сожаление.

— Только не навлекай бед! — в конце концов сквозь зубы предупредил Глава Медицинской палаты.

— Слушаюсь, — покорно ответил он.

Сун Чуньцзин вышел из дворцовых ворот.

У ворот его ждал паланкин. Едва он появился, к нему быстро подбежал человек.

Хотя он был одет как слуга, наряд его был не простым: ткань дорогая, пошив качественный.

Этот слуга, выглядевший явно состоятельным, с глубокими ямочками на щеках вежливо улыбнулся:

— Господин Сун, вы освободились? — он указал в сторону паланкина. — Наследный принц ждет вас в Восточном дворце.

Сун Чуньцзин опустил глаза и спросил:

— По какому делу?

— Да вот, — слуга вздохнул. — Сегодня утром у Наследного принца разболелась голова, он просил вас навестить.

— Сегодня я не дежурный, — сказал Сун Чуньцзин.

Он собирался отказаться, но тот быстро добавил:

— Этот воротник на вас, господин Сун, Наследный принц привез с охоты на севере в прошлом году. Как кстати, что вы сегодня его надели: увидев, Наследный принц будет очень рад.

Сун Чуньцзин холодно посмотрел на него.

Слуга поспешно поклонился и снова пригласил его к паланкину.

Сун Чуньцзин пошел в указанном направлении, губы его слегка тронула холодная улыбка, и он указал на слугу пальцем.

Сун Чуньцзин в паланкине дочитал письмо, немного подумал и сунул его под матрас.

По правилам Восточного дворца, паланкин должен был доставить его туда и обратно, так что это считалось одной поездкой.

Естественно, когда он выйдет, ему придется снова сесть в него, чтобы ехать домой.

Вскоре снаружи тихо окликнули:

— Господин Сун, мы прибыли.

Они прибыли в Восточный дворец.

С тех пор, как Наследный принц получил этот титул, прошло десять лет, но во дворце не появилось новых наследников.

Позиция Наследного принца оставалась незыблемой.

Родственники по материнской линии были влиятельны, дяди занимали высокие посты и пользовались милостью при дворе. Несколько лет назад он женился на Наследной принцессе, а недавно Государь дал ему в наложницы дочь Министра юстиции.

Как старший сын, он был в почете, и его положение было невероятно прочным.

За десять лет Восточный дворец дважды перестраивался, было возведено множество новых зданий.

Должностные лица жаловались на его расточительность, но он не обращал на это внимания, совершенно не боясь, что Государь лишит его титула наследника.

Было видно, что он чувствует себя застрахованным и с ним нелегко поладить.

Сун Чуньцзин вздохнул.

Снаружи кто-то почтительно произнес:

— Господин Сун, не откажите в чести пройти.

Приподняв занавеску, он увидел, что кто-то уже лежал на земле, заменяя ступеньку.

Не глядя под ноги, он шагнул на человека и спустился на землю.

Слуга, боясь, что он потянет мышцу бедра, поспешил поддержать его.

Сун Чуньцзин отмахнулся, остановился у ворот Восточного дворца и посмотрел на доску с

черным фоном и золотыми иероглифами.

Главный управляющий Янь Чжэнь стоял у ступеней и поспешил пригласить его внутрь.

— Дождались! Наследный принц уже ждет вас в кабинете.

Кабинет Наследного принца обычно использовался для государственных дел, и посторонним вход туда был воспрещен.

— Главный управляющий, вы слишком любезны, — Сун Чуньцзин не очень хотел идти туда. — Разве у Наследного принца не болела голова? Если ему стало легче, я пойду.

Янь Чжэнь, отставая на полшага, подталкивал его вперед:

— Голова болела, болела все утро. Министр, узнав об этом, прислал китайскую овсянку, чтобы развлечь его. Наследный принц немного поиграл с птичкой, и ему стало легче.

— Министр? — Сун Чуньцзин задумался. — Это новый тесть Наследного принца, Министр Чи?

— Именно так, — улыбнулся Янь Чжэнь. — Должно быть, узнал от своей дочери, младшей наложницы, и сразу прислал новинку. Это очень любезно с его стороны.

Сун Чуньцзин ахнул и тихо сказал:

— Ваша младшая наложница только что вошла в дом, должно быть, она еще новенькая и сейчас в милости.

За разговором они прошли через сад перед дворцом, и Сун Чуньцзин вдруг замер.

Рядом находилось новое здание, главный зал с черной черепицей блестел новизной.

Боковые залы были достроены лишь наполовину, в цветниках еще пахло влажной землей.

Несколько слуг вешали табличку: «Дворец Весеннего Благоухания».

Янь Чжэнь, следя за его взглядом, улыбнулся.

Сун Чуньцзин сказал:

— Я слышал, что в имени вашей младшей наложницы есть иероглиф «благоухание»... Наследный принц действительно романтик.

Во дворце и у знати слугам запрещено обсуждать имена господ, а наказания в Восточном дворце были строгими. Янь Чжэнь лишь улыбнулся и ничего не ответил.

Сун Чуньцзин мимоходом бросил это и не придавал значения.

Больше он ни на что не смотрел, сложив руки на груди, направился прямо в кабинет.

Наследный принц действительно развлекался с китайской овсянкой.

Сун Чуньцзин вошел и опустился на колени:

— Слышал, у вас болит голова, позвольте осмотреть вас.

Наследный принц обернулся, бок его лица осветился солнцем.

От солнца он прищурился и тут же отвернулся.

Глаза его оставались темными.

С прямым носом и тонкими губами, если бы губы не шевелились, никто бы не понял, что он чувствует.

Он взглянул на человека, стоявшего на коленях, и спросил:

— Видался с твоим учеником?

Голос был низким, с хрипотцой и полным неизведанного.

Каким учеником?

Сун Чуньцзин вспомнил мальчика, которого видел утром в Медицинской палате.

Прошло меньше времени, чем стораает палочка благовоний, а Наследный принц уже знал об этом.

Скорость получения новостей была пугающей.

У него было множество людей, их глаза и уши были повсюду, и он уже почти не скрывал свои действия от Государя.

А Государь был еще в полном расцвете сил.

Это было еще страшнее.

Сун Чуньцзин, не шевелясь, честно ответил:

— Не приглядывался.

— Генерал поумнел, нашел тебя в учителя своему чахоточному приемному сыну, — Наследный принц пристально смотрел на него. — Как, ты сначала научишь его лечить, а потом — как захватить мой трон?

Сун Чуньцзин, чувствуя холод глазури под кончиками пальцев, медленно произнес:

— Не понимаю слов Наследного принца.

— Хочешь, я объясню?

Голос стал еще ниже и медленнее.

Сун Чуньцзин, стоя на коленях, опустил голову:

— Если Наследный принц желает излить душу...

Голос его был глухим:

— Готов слушать.

Наследный принц смотрел на его затылок, словно хотел просверлить там дыру.

В комнате повисла тишина.

Китайская овсянка, сидевшая на жердочке, тихо «чирикнула».

Наследный принц выдохнул, и Сун Чуныцзин почувствовал, как давление с головы спало, и атмосфера внезапно стала легче.

Авторские заметки:

Спасибо за поддержку, спасибо, спасибо QAQ

<http://bllate.org/book/17721/1656271>